

Эрнст Геккель. Биография в письмах. Лейпциг, 1983/Редактор-составитель Г. Ушман

В феврале 1984 г. исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося немецкого биолога Эрнста Геккеля. К этой знаменательной дате истории биологии ГДР приурочили выход в свет его «Биографии в письмах».

В 1921 г. в Лейпциге были изданы письма Геккеля к родителям за 1852—1856 гг. и его письма к невесте из Италии 1859—1860 гг. Однако они отражали лишь небольшой отрезок жизни молодого Геккеля, только начинавшего свою научную деятельность.

Редактор-составитель предлагаемой читателю книги, много лет занимающийся творчеством Э. Геккеля, бывший директор мемориального музея Геккеля в Иене проф. Г. Ушман выбрал оригинальный способ подачи биографического материала. Он связан с задачей нового издания: показать становление Геккеля, ученого и человека, начиная со студенческих лет и кончая «осеню патриарха» — всемирно признанного классика эволюционной биологии. Развитие личности Геккеля показано как бы изнутри: выдержки из его многочисленных писем приводятся без комментариев. Читатель имеет возможность стать собеседником Геккеля, окунуться в атмосферу происходящих событий, не будучи связанным чьей-либо оценкой. И надо сказать, что этот не банальный жанр биографии полностью оправдал себя. С неослабевающим интересом читаются письма Геккеля родственникам, друзьям, ученым. Среди его адресатов — Ч. Дарвин, Т. Гексли, Р. Вирхов, А. Вейсман, В. Ру, братья Р. и О. Гертвиги, Н. Н. Миклухо-Маклай и мн. др. Расположенные в хронологическом порядке письма дают возможность увидеть разные ипостаси многосторонней и одаренной натуры Геккеля — не только неутомимого исследователя, убежденного борца за дарвинизм, но и преданного сына, нежного мужа, отца и друга.

Письма разбиты на 14 разделов, отражающих основные этапы жизни и деятельности Геккеля. К каждому разделу дается краткая аннотация, в которой в сжатой форме изложены основные события данного периода. Выдержки из писем дополнены отрывками из дневников многочисленных путешествий Геккеля, самым ярким из которых он считал путешествие в тропики — на о. Цейлон и Малайский архипелаг (с. 160). Описывая привлечший его внимание ландшафт, флору и фауну, Геккель выступает и как художник-пейзажист. Как и для Александра Гумбольдта, изображение ландшафта было для Геккеля одним из средств познания природы. Выполненные на высоком профессиональном уровне, воспроизведенные в книге цветные репродукции акварелей Геккеля — европейские пейзажи и пейзажи тропиков — динамичны и выразительны. Специалисты оценивали живопись Геккеля

очень высоко. На склоне лет он выпустил большой альбом своих акварелей — «Красота форм в природе». Он обладал большим художественным вкусом и чувством стиля. Описывая свое путешествие в Россию 1897 г. (с. 219—220), Геккель с восторгом пишет о Третьяковской галерее. С присущим ему темпераментом он восклицает: «Сверх всяких ожиданий! 1500 полотен в 22 залах!!! Верещагин, Поленов, Репин, Васильев, Максимов... Все великолепы и самобытны» (с. 220).

Основная цель новой биографии Геккеля, как говорится во вступительной статье проф. Ушмана, состоит в том, чтобы показать, как формировались биологические воззрения Геккеля, как протекала его работа зоолога-натуралиста. И с этой точки зрения рецензируемая книга выгодно отличается от многих биографических работ о Геккеле, в которых акцентируется его пропаганда идей трансформизма, его просветительская деятельность и философские взгляды, приведшие в итоге к монистическому мировоззрению и защите гилозоизма.

Письма Геккеля студенческих лет ясно показывают истоки его материализма. В них он пишет родителям, как много дало ему знание сравнительной анатомии и медицины. Кроме того, в этих письмах очень хорошо чувствуется атмосфера эпохи середины 50-х — начала 60-х годов XIX в., окрашенная влиянием клеточной теории и «Целлюлярной патологии» Р. Вирхова, ассистентом которого Геккель был в 1856 г. В это время совершенно по-новому понимается «история развития», поскольку в развитии организма из клетки — индивидуальном развитии — виделся ключ к пониманию морфологии организмов. Прекрасное знание микроскопической анатомии, эмбриологии и зоологии дало Геккелю возможность стать в дальнейшем основателем многих направлений современной биологии, таких, как филогения, онтогенез, общая морфология, экология. Под влиянием А. Кёлликера в Вюрцбурге и И. Мюллера в Берлине он заинтересовался морской фауной, интерес к которой сохранился у него на протяжении всей жизни. И если мы прекрасно знаем Геккеля — автора «Всеобщей морфологии», «Антропогенеза», «Мировых загадок», не следует забывать, что зоологические работы Геккеля — монографии «Радиолярии» (1862) и «Система медуз» (1880) — навсегда вошли в золотой фонд зоологии беспозвоночных. Счастливейшим днем всей своей научной жизни Геккель считал 10 февраля 1860 г., когда ему удалось найти в Италии и описать 12 новых видов радиолярий (письмо к невесте; с. 62). Именно за монографию о радиоляриях Геккель получил в день своего тридцатилетия в 1864 г. большую золотую ме-

даль Академии Леопольдина, которую ему вручил К. Карус (с. 83).

Ознакомление с материалами дневников и писем Геккеля позволяет лучше понять и историю «вхождения» Геккеля в эволюционную проблематику. Еще до знакомства с «Происхождением видов» Ч. Дарвина, первый перевод которого на немецкий язык вышел в 1860 г., Геккель много размышлял над причинами многообразия живой природы. Учение Дарвина он принял первоначально чисто интуитивно, поскольку оно было созвучно его собственным представлениям. В то время в его окружении теория Дарвина встретила в основном негативное отношение. Тем не менее уже в 1863 г. на Штеттинском съезде естествоиспытателей и врачей Геккель выступил с речью «О теории развития Дарвина». Большинство членов съезда приняло эту речь крайне враждебно, Геккеля обвинили в шарлатанстве. И тем не менее впервые именно это выступление Геккеля сделало дарвинизм предметом обсуждения в Германии. В дальнейшем на протяжении всей жизни, даже в самые тяжелые и критические моменты, приверженность Геккеля дарвиновскому учению не была поколеблена. В 1876 г. в письме к Дарвину Геккель пишет своему «высокочитимому другу», что в его честь он называет открытую им форму кораллов «*Мопохения Дарвина*» (с. 139).

Примечательно письмо Геккеля к Августу Вейсману (с. 216—217). Известно, как непримиримо относился Геккель к своим оппонентам. Иногда он резко разрывал уже сложившиеся многолетние отношения из-за научных разногласий (как это было, например, с А. Дорном). В случае же с Вейсманом Геккель проявил лучшие качества своей натуры. В день 60-летия Вейсмана в 1894 г. он послал ему поздравление, содержащее следующие строки: «Я часто сожалею, что в последнее время по многим важным вопросам Вы придерживаетесь убеждений, противоположных

моим, хотя наша деятельность обращена к одной цели... Однако я охотно признаю, что это в основе своей пока что метафизическая проблема, поскольку убедительные доказательства моих взглядов отсутствуют, так же как и доказательства Ваших воззрений. (Речь идет о наследовании приобретенных признаков.— Е. М.) Постепенно дискуссия по этому вопросу становится в какой-то степени выше нас, так как каждый шаг в ней, быть может, проясняет истину».

В целом книга дает очень полное представление о жизни и деятельности Геккеля, приближая его образ к современному читателю. Вступительная статья Г. Ушмана вводит нас в проблематику книги, в ней творчество Геккеля получило вполне объективную оценку, хотя хотелось бы видеть и критику некоторых его сторон. В частности, можно было бы отметить, что, ограничиваясь страстной пропагандой дарвинизма, Геккель не столь активно участвовал в разработке его методологии, а ламаркистское истолкование проблемы функционального приспособления оказало дарвинизму плохую услугу. То же самое относится и к некритическому применению биогенетического закона, в определенной степени задержавшего развитие экспериментальной эмбриологии. Но эти замечания ни в коей мере не умаляют ценности этой оригинальной, интересной и нужной книги.

Под влиянием Геккеля сформировалось не одно поколение биологов-эволюционистов. Перечитывая письма Геккеля, его дневники, размышления над причинами развития, невольно вспоминаешь слова Виктора Гюго о том, что есть проблемы, разрешать которые призваны лишь бесстрашные умы. И Эрнст Геккель, как никто другой, являет собой для нас пример бесстрашного ума и страстного сердца.

Е. Б. Музрукова

В. Л. Гвоздецкий. Иван Яковлевич Конфедератов, 1902—1975. М.: Наука, 1984. 160 с.

Монография В. Л. Гвоздецкого помогает заполнить существенный пробел, имеющийся в серии «Научно-биографическая литература» издательства «Наука»: в ней до сих пор не было монографий, посвященных историкам науки и техники. Правда, в книгах о Б. Е. Райкове, А. де Бари, С. И. Вавилове, С. Каннищаро, Г. Коппе, Б. Б. Польнове имеются главы, посвященные их историко-научным работам. Некоторые из них весьма содержательны и полезны, но это все же не снимает необходимости специального анализа работ историков науки.

Иначе обстоит с И. Я. Конфедератовым, который более четверти века своей научной деятельностью (ее поздний период) по-

святил преимущественно историко-техническим работам и написал помимо трех книг для биографической серии такие общезвестные сейчас и капитальные труды, как «История теплоэнергетики» (1954), «История физики и техники» (1965, в соавторстве с П. С. Кудрявцевым), «История энергетической техники» (1960, совместно с Л. Д. Белькиным и др.).

Освещая ранний период деятельности Конфедератова, автор показывает как формировались три характерные черты личности будущего ученого: ремесленно-прикладная универсальность, художественно-творческая одаренность и инженерно-теоретическая подготовленность. Изобретательская и инженерная деятельность